

И.В. Ружицкий

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

(Россия, г. Москва)

konnitie@mail.ru

МОЖЕТ ЛИ ПИСАТЕЛЬСКИЙ СЛОВАРЬ СТАТЬ МЕТОДОМ?¹

Аннотация

В статье развивается идея Ю.Н. Караулова о том, что многопараметровый Словарь языка Достоевского является особым способом прочтения текстов писателя, специфическим методом, обогащающим наши представления о творчестве автора. Благодаря предлагаемой модели Словаря реализуется возможность его рассмотрения в качестве метода проникновения в свойства языкового сознания индивидуума. Указанный тезис является вполне обоснованным, если под методом понимать сам путь познания определённого объекта действительности, включающий в себя процессы его моделирования и конструирования. Словарь в этом случае – и герменевтический инструмент, способствующий пониманию не какого-то конкретного произведения писателя, но вообще его эйдоса, и способ реконструкции авторской языковой личности, что становится возможным только в том случае, если элементы её структуры, прежде всего единицы уровней языковой личности, чётко коррелируют с параметрами словаря (сочетаемостный, словообразовательный, ассоциативный, когнитивный и др. потенциал описываемого слова), образующими своего рода исследовательскую и герменевтическую модель. Кроме того, данная модель Словаря должна отражать идею В.В. Виноградова о способности языковой личности к развитию, а сам Словарь – фиксировать возможные изменения, происходящие в авторской языковой картине мира.

Ключевые слова: словарь языка писателя, метод, Достоевский, реконструкция языковой личности.

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 15-04-00135 «Многопараметровое представление тезауруса Достоевского» (руководитель – Ю.Н. Караулов).

Моё намерение состоит не в том, чтобы научить здесь методу, которому каждый должен следовать, чтобы хорошо направлять свой разум, а только в том, чтобы показать, каким образом я старался направлять свой собственный разум.

Декарт, Рассуждение о методе...

Вопрос, обозначенный в теме статьи, возник в связи с изданием моей монографии «Язык Достоевского: идиоглоссарий, тезаурус, эйдос» (см. [Ружицкий 2015]), вторая глава которой – «Словарь языка писателя как метод реконструкции языковой личности» – посвящена описанию концепции Словаря языка Достоевского (см. [СЯД 1–6]), его многопараметрового построения, отражающего основные особенности авторской языковой картины мира. Именно формулировка «словарь как метод» вызвала наибольшее количество споров и критики, которая, правда, кроме аргумента «Так звучит некорректно» больше ничем не была мотивирована. Ответом на такого рода критику могла бы стать ссылка на слова Ю.Н. Караулова, являющегося (совместно с Е.Л. Гинзбургом) создателем концепции Словаря и вплоть до настоящего времени – его идейным вдохновителем: «<...> Словарь проектировался как особый способ прочтения писателя, как специфический метод, обладающий не использованным в полной мере исследовательским потенциалом, способным обогатить наши представления о творчестве художника» [Караулов 2014: 117]; «имплицитная информация о языковой личности Ф.М. Достоевского» становится явной, приводится к выражению именно благодаря словарю языка писателя, выступающему здесь как метод проникновения в свойства языкового сознания индивидуума и этноса, как способ видения и понимания мира языковой личностью – представителем этого этноса» [там же: 128]. Идти только таким путём для доказательства правомерности и корректности формулировки «словарь как метод», однако, не хотелось бы, да и, наверное, было бы неправильным, тем более что сам Ю.Н. Караулов никак и нигде больше эту свою идею не развивал. Попробуем, таким образом, внести некоторую ясность в предлагаемую формулировку.

В первую очередь остановимся на причинах, по которым формулировка «словарь как метод» кажется странной или некорректной. Основной здесь является «давление» устойчивых стереотипов о том, какие существуют методы научного исследования и, соответственно, установившейся научной языковой картины мира, в данном случае – вербальных обозначений для возможных методов исследования.

Сами слова «метод» и «словарь», какими бы прозрачными ни казались их значения, требуют некоторого пояснения. Значение слова «метод» может включать в себя

следующие компоненты: 'философская категория', 'приём', 'способ', 'способ получения фактов', 'способ рассуждения по определённым правилам', 'способ сбора, обработки и анализа данных', 'способ применения старого знания для получения нового знания', 'способ исследования', 'упорядоченная работа с фактами и концепциями', 'совокупность относительно однородных приёмов', 'порядок, основания', 'путь, (дорога) вслед за чем-либо', 'путь исследовательского познания', 'принятый путь для хода, достижения чего-либо, в виде общих правил', 'планомерный путь научного познания и установления истины', 'исследование', 'система регулятивных принципов освоения действительности', 'логическая конструкция императивного характера, задающая определённый план действий', 'система нормативов, регламентирующих развитие форм человеческой деятельности', 'определённым образом упорядоченная деятельность', 'форма знания, выполняющая функцию посредника в достижении какой-либо цели', 'приём (система приёмов, совокупность однородных приёмов) в какой-либо области деятельности', 'совокупность определённых операций над материалом, нацеленных на решение определённой, ясно очерченной задачи', 'совокупность правил, произвольно создаваемых человеческим умом ради «удобства» познания' и др. (данные семантические компоненты выявлены путём анализа дефиниций слова «метод» в более чем 30 энциклопедических, философских, терминологических, толковых и др. словарях). Несмотря на всю свою семантическую ёмкость термин «метод» всегда связан со *способом* познания (теоретического исследования) какого-либо объекта или практического осуществления какой-либо деятельности. Отметим, что правомерность – логическая и стилистическая – формулировки «словарь как способ» (и теоретического осмысления материала, и практического воплощения определённого вида деятельности) вряд ли может вызывать какие-либо сомнения. Необходимо, однако, уточнить, к какому из способов осмысления фактов действительности (т. е. методов) из всего их многообразия можно отнести словарь (и – любой ли словарь). В самом общем виде методы подразделяются на аналитический (разлагающий исследуемый предмет на простейшие части) и синтетический (соединяющий отдельные элементы в одно целое). Более дробная классификация предполагает выделение эмпирических (наблюдение, эксперимент, описание, измерение и др.) и теоретических (гипотетико-дедуктивный, аксиоматический, моделирование, конструирование и др.) методов. И те и другие основаны на общелогических приёмах познания – индукции, дедукции, анализе, синтезе, обобщении, аналогии и т. д. По степени общности различают конкретно-

научные (например, компонентного или дистрибутивного анализа), общенаучные (системный, синергетический и т. п.) и философские (диалектика, феноменология, герменевтика и др.) методы. Словарь языка Достоевского, о котором речь пойдёт ниже, следует рассматривать, с одной стороны, как аналитико-синтезирующий метод, с другой, – как моделирование и конструирование.

Значение лексемы «словарь» представляется ещё более прозрачным, чем значение термина «метод»: 1) ‘то же, что лексика, словарный состав языка’; 2) ‘совокупность (организованное собрание) слов, связанных со сферой их использования’; 3) ‘совокупность слов, характерных для какого-либо литературного направления, произведения писателя’; 4) ‘справочная книга, сборник слов (устойчивых выражений), обычно расположенных в алфавитном порядке с пояснениями, толкованиями или с переводом на другой язык (книга, информация в которой упорядочена с помощью разбивки на небольшие статьи, отсортированные по названию или тематике)’. Эти, взятые из существующих толковых словарей русского языка дефиниции объединяет то, что под словарём всегда подразумевается некая совокупность *слов*, что, однако, уже требует уточнения: существуют словари морфем, понятий (концептов), образов, различного типа устойчивых сочетаний, прецедентных феноменов и т. д. Т. е., по всей видимости, отражение значения лексемы «словарь» в её наивном толковании отнюдь не соответствует реальному функционированию и назначению словаря в различных областях знаний, не только в лингвистике. Это влечёт за собой необходимость уточнения его терминологической функции, в частности, осознания того, что словарь – это не только совокупность слов (и не только слов), но и способ (метод) исследования и классификации материала. Причём это относится практически к любому словарю, за исключением, пожалуй, алфавитного списка словоформ (вообще языка или используемых какой-либо конкретной языковой личности).

Можно предположить, что словарь становится методом, если модель, лежащая в его основе, включает в себя более одного параметра. С этой точки зрения даже такие «простейшие» словари, как частотные словники или лексические минимумы для изучающих иностранный язык, можно квалифицировать как моделирование, т. е. как метод. Под моделированием традиционно будем понимать изучение объекта (оригинала) путём создания и исследования его копии (модели), которая замещает оригинал с определённых сторон, интересующих исследователя. Любая модель (модель Словаря языка Достоевского в данном случае не составляет исключения) может включать в себя два вида переменных (параметров) – экзогенные и эндогенные.

Первые, независимые, задаются извне, их значение формируется вне модели, значения вторых формируется внутри модели, они являются зависимыми. Модель, таким образом, – это инструмент познания, который исследователь ставит между собой и объектом и с помощью которого изучает интересующий его объект. Выбор модели, а соответственно и экзогенных и эндогенных параметров, обусловлен особенностями изучаемого объекта.

Итак, с одной стороны, возможность квалифицировать словарь как метод представляется весьма спорной, если под словарём понимать только книгу, содержащую перечень слов, их частей или словосочетаний с пояснениями, толкованиями или с переводом на другой язык. С другой стороны, понятие теоретического метода, «пути познания», включает в себя моделирование и конструирование какого-либо объекта действительности, и в этом отношении многопараметровый писательский словарь, построенный с установкой на реконструкцию авторской языковой личности, может стать не только методом её изучения, но и особым способом прочтения и понимания произведений писателя, выполняя при этом герменевтическую функцию, т. е. являясь и аналитическим методом, и синтетическим. Пример такого рода многопараметрового словаря языка писателя – это Словарь языка Достоевского, на котором остановимся подробнее.

Любой метод исследования в первую очередь определяется особенностями его объекта. Более того, выбранный метод во многом предопределяет результаты познания, о чём говорили ещё античные философы. В нашем случае таким объектом познания является конкретная языковая личность, а целью исследования – её реконструкция. Что мы имеем в виду, когда говорим о реконструкции языковой личности? Какие вообще существуют способы такой реконструкции? Их не так много. Если не принимать во внимание дихотомию индивидуальное/коллективное, это: 1) изучение речи персонажа литературного произведения; 2) ассоциативный эксперимент; 3) наблюдение за речью (устной и письменной) носителя языка на протяжении долгого промежутка времени, причём наблюдение надо проводить так, чтобы человек не знал, что за ним наблюдают, это позволит минимизировать «шум», неизбежно возникающий в ходе проведения любого эксперимента. После этого – обработка данных и классификация материала, которая всегда будет осуществляться по определённой модели. И всегда будут точки пересечения параметров этой модели, т. е. любая модель, как и любая система, может (и должна!) содержать в себе некоторые противоречия, иначе она окажется нежизнеспособной. Даже модели в более или менее «точных» науках (математике,

физике, анатомии, биологии и т. п.) всегда содержат в себе противоречия, что влечёт за собой объективную относительность существующих в них классификаций (моделей, систем), не говоря уже о такой структуре, как модель языковой личности. Кроме того, некоторую субъективность в представлении материала будет определять и выбранный метаязык.

В связи со сказанным выше необходимо отметить следующее: 1) модель языковой личности с самого начала её создания квалифицировалась как система открытого типа, позволяющая включать в неё новые элементы, а одни и те же единицы рассматривать на разных уровнях, что, в конечном счёте, определяется функцией данной единицы в том или ином тексте, а также позицией (точкой зрения) исследователя; 2) модель Словаря языка Достоевского, хотя и была ориентирована на модель языковой личности, отнюдь не копировала эту структуру. Более того, параметры описания в основном определялись особенностями изучаемой языковой личности.

Словарь языка Достоевского первоначально, в оптимальном своём варианте задумывался как лексикографическая серия. Такая серия, по мнению создателей концепции Словаря языка Достоевского – Ю.Н. Караулова и Е.Л. Гинзбурга, должна 1) отражать языковое богатство всего написанного Ф.М. Достоевским, т. е. все ипостаси его языковой личности; 2) учитывать изменения языковой личности писателя на разных этапах его творчества; 3) показать пользователю, как на выбор лексических единиц и их сочетаемость влияют такие факторы, как жанр текста, в котором они использованы, принадлежность речи автору (рассказчику) или персонажам того или иного произведения писателя; 4) описывать всё разнообразие лексических единиц, встречающихся в оригинальных текстах, принадлежащих писателю и др. (см. [СЯД-1: XXIX]), т. е. с самого начала концепция Словаря была ориентирована на теорию языковой личности. Серия Словаря языка Достоевского включала в себя как минимум следующие типы словарей: частотный словарь, словарь антропонимов и топонимов, глоссарий (словарь атопонов – неизвестных или малопонятных для современного читателя языковых единиц в текстах Достоевского), словарь грамматических (дискурсивных) слов, словарь фразеологизмов, словарь афоризмов, словарь прецедентных текстов (подробнее о реализации данного плана создания лексикографической серии см. в [Ружицкий 2015]). Базовым словарём этой серии явился Словарь-идиоглоссарий, включающий в описание максимальное число параметров, характеристик идиолекта писателя, т. е. обеспечивающий полноту отражения в нём языковой личности автора.

На настоящий момент работы над Словарём модель Идиоглоссария включает в себя следующие лексикографические параметры: 1) вход словарной статьи – идиоглосса; 2) частота употребления идиоглоссы с распределением по жанрам; 3) дефиниция; 4) иллюстрации с распределением по жанрам и по периодам творчества; 5) употребление идиоглоссы в составе имени собственного, пословиц, поговорок, фразеологических единиц; 6) употребление идиоглоссы в составе афоризма; 7) автонимное употребление слова; 8) неразличение значений слова в одном контексте (максимум три предложения); 9) игровое употребление описываемой идиоглоссы; 10) использование в одном контексте двух или нескольких идиоглосс в разных значениях; 11) употребление однокоренных слов в одном контексте; 12) символическое употребление идиоглоссы; 13) ассоциативно-семантические связи слова, 14) подчинительные связи описываемого слова, гипотаксис; 15) сочинительные связи идиоглоссы, паратаксис (отдельно – в амплификации, в противопоставлении, в повторе, в уточнении, в градации); 16) нестандартное употребление слова; 17) морфологические особенности идиоглоссы (в том числе – в искажённой русской речи); 18) использование слова в ироническом контексте; 19) тропеические употребления идиоглоссы (в основном – в составе сравнения, метафоры и метонимии); 20) использование описываемой идиоглоссы в составе чужой речи (в отсылке к прецедентному тексту, в цитате, в библейской цитате, в том числе модифицированной); 21) словообразовательный потенциал идиоглоссы.

Легко заметить, что каждый из этих параметров соотносится с уровнями структуры языковой личности, что отнюдь не случайно, поскольку, как уже было сказано выше, объектом описания является языковая личность, что неизбежным образом отражается и в методах её изучения. Особенности данного объекта – конкретной языковой личности Ф.М. Достоевского – обусловлен, в частности, и ввод такого параметра, отражающего одно из основных свойств языковой личности – способность к развитию (об этом писал ещё В.В. Виноградов – см. [Виноградов 1980]), как распределение контекстов по трём периодам творчества писателя, выделяемым в случае с творчеством Ф.М. Достоевского довольно чётко. Одни параметры, например, использование в качестве входа словарной статьи идиоглоссы, ключевой для идиостиля писателя единицы, или частотность её употребления с пожанровым распределением, остались неизменными с момента возникновения концепции Словаря. Содержание и значимость отдельных параметров, таких как гипотаксис, паратаксис, употребление в составе чужой речи и некоторых других, в ходе работы над словарём уточнялось или вовсе

пересматривалось, что представляется абсолютно естественным в том случае, если за основу исходной модели принимается система открытого типа, предполагающая наличие и экзогенных, и эндогенных переменных.

Приведём некоторые результаты представленных выше размышлений.

1. Многопараметровая модель Словаря языка Достоевского в полной мере обладает свойствами метода исследования, а конкретно – моделирования, в свою очередь коррелируя со структурой (моделью) языковой личности. Словарь, таким образом, можно квалифицировать как метод реконструкции языковой личности.

2. Данный метод является, с одной стороны, аналитическим (языковая личность Ф.М. Достоевского разлагается на элементы, подлежащие описанию), с другой, – синтетическим: в результате исследования мы получаем многопараметровый словарь, читать который, по мнению Ю.Н. Караулова, подчас интереснее, чем самого писателя. Да, исчезает сюжет, интрига какого-то конкретного произведения, особенности раскрытия образа определённого персонажа и т. д., но при этом в полной мере раскрывается авторская картина мира во всех её особенностях и противоречиях, а часто – и в динамике.

3. Объектом в нашем случае выступает языковая личность Ф.М. Достоевского, во многом определяющая выбор параметров модели её изучения. Можно предположить, что описание другой языковой личности потребует либо ввода дополнительных параметров, либо отказ от некоторых из используемых в Словаре.

4. Посредством предложенной модели реконструируется языковая личность, представленная в сознании современного читателя текстов полного собрания сочинений Ф.М. Достоевского.

Некоторые, по большому счёту спекулятивные рассуждения относительно того, что если мы изначально определяем систему параметров для описания языковой личности, то «это же» мы получим в результате её исследования, оставим без комментариев: ни к чему, кроме признания невозможности объективного познания вообще, такие рассуждения не приведут. Так же – без комментариев – оставим и возможные упреки в том, что дробление языковой личности на элементы приведёт к её «уничтожению», нарушению целостности. Это уже тема для отдельного разговора...

Литература

Виноградов В.В. О художественной прозе // *Виноградов В. В.* Избр. труды: О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. С. 56–176.

Караулов Ю.Н. От словаря языка писателя к познанию его мира // Слово Достоевского 2014. Идиостиль и картина мира: Коллективная монография / под общ. ред. Е.А. Осокиной. М.: ЛЕКСРУС, 2014. С. 115–131.

Ружицкий И.В. Язык Достоевского: идиоглоссарий, тезаурус, эйдос: Монография. М.: ЛЕКСРУС, 2015. 543 с.

СЯД-1 – Словарь языка Достоевского: Лексический строй идиолекта / под ред. Ю.Н. Караулова. Вып. I. М.: Азбуковник, 2003. 443 с.

СЯД-2 – Словарь языка Достоевского: Лексический строй идиолекта / под ред. Ю.Н. Караулова. Вып. II. М.: Азбуковник, 2003. 510 с.

СЯД-3 – Словарь языка Достоевского: Лексический строй идиолекта / под ред. Ю.Н. Караулова. Вып. III. М.: Азбуковник, 2003. 559 с.

СЯД-4 – Словарь языка Достоевского: Идиоглоссарий (А–В) / под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Азбуковник, 2008. 962 с.

СЯД-5 – Словарь языка Достоевского: Идиоглоссарий (Г–З) / под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Азбуковник, 2010. 1049 с.

СЯД-6 – Словарь языка Достоевского: Идиоглоссарий (И–М) / под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Азбуковник, 2012. 847 с.

Igor V. Ruzhitskiy

Lomonosov Moscow State University

(Russia, Moscow)

konnitie@mail.ru

CAN A DICTIONARY OF WRITERS'S LANGUAGE BE CONSIDERED LIKE A METHOD?

Summary

The article extends the idea of Yu.N. Karaulov that the multiparameter dictionary of Dostoyevsky's language is a special way of reading writer's texts, a special method which enriches our understanding of the author's creative works. Thanks to the offered model of the Dictionary the possibility of its consideration as a method of penetration into the properties of linguistic consciousness of the individual is implemented. The mentioned thesis is well-founded if under a method to understand the way of a real object cognition which includes the processes of modeling and constructing. The dictionary in this case is both the hermeneutic tool for understanding not only of a particular writer's work but generally his eidos and also the method of the author's linguistic identity reconstruction and this becomes possible only if the elements of its structure, especially the units of the levels, are accurately correlate with the parameters of the dictionary (co-occurrence, word-formation, associative, cognitive, etc. of the described word potential) forming a kind of research and hermeneutic model. Besides, this model of the Dictionary should reflect the V.V. Vinogradov's idea of linguistic identity

development ability and the Dictionary itself is to fix the possible changes that occur in the author's world-view.

Key Words: writers's language dictionary, method, Dostoyevsky, linguistic identity reconstruction.

References

Vinogradov V.V. O khudozhestvennoi proze [About literary prose] // *Vinogradov V.V.* Izbr. trudy: O yazyke khudozhestvennoi prozy [Selected works: About the language of literary prose]. M.: Nauka, 1980. P. 56–176.

Karaulov Yu.N. Ot slovarya yazyka pisatelya k poznaniyu ego mira [From the dictionary of writer's language to the knowledge of his world] // *Slovo Dostoevskogo 2014. Idiostil' i kartina mira: Kollektivnaya monografiya* [Dostoevsky's word 2014. Idiostyle and the world-view: Collective monograph] / ed. by E.A. Osokin. M.: LEKSRUS, 2014. P. 115–131.

Ruzhitskii I.V. Yazyk Dostoevskogo: idioglossarii, tezaurus, eidos: Monografiya [Dostoevsky's language: idioglossary, thesaurus, eidos: Monograph]. M.: LEKSRUS, 2015. 543 p.

SYaD-1 – Slovar' yazyka Dostoevskogo: Leksicheskii stroi idiolekta [Dostoevsky's language dictionary: the lexical order of idiolect] / ed. by Yu.N. Karaulova. Part I. M.: Azbukovnik, 2003. 443 p.

SYaD-2 – Slovar' yazyka Dostoevskogo: Leksicheskii stroi idiolekta [Dostoevsky's language dictionary: the lexical order of idiolect] / ed. by Yu.N. Karaulova. Part. II. M.: Azbukovnik, 2003. 510 p.

SYaD-3 – Slovar' yazyka Dostoevskogo: Leksicheskii stroi idiolekta [Dostoevsky's language dictionary: the lexical order of idiolect] / ed. by Yu.N. Karaulova. Part. III. M.: Azbukovnik, 2003. 559 p.

SYaD-4 – Slovar' yazyka Dostoevskogo: Idioglossarii [Dostoevsky's language dictionary: Idioglossary] (A–V) / ed. by Yu.N. Karaulova. M.: Azbukovnik, 2008. 962 p.

SYaD-5 – Slovar' yazyka Dostoevskogo: Idioglossarii [Dostoevsky's language dictionary: Idioglossary] (G–Z) / ed. by Yu.N. Karaulova. M.: Azbukovnik, 2010. 1049 p.

SYaD-6 – Slovar' yazyka Dostoevskogo: Idioglossarii [Dostoevsky's language dictionary: Idioglossary] (I–M) / ed. by Yu.N. Karaulova. M.: Azbukovnik, 2012. 847 p.

Сведения об авторе

Ружицкий Игорь Васильевич

МГУ имени М.В. Ломоносова, филологический факультет, кафедра русского языка
для иностранных учащихся филологического факультета

Доцент, кандидат филологических наук, доцент

125480 Москва, ул. Вилиса Ладиса, д. 11, корп. 4, кв. 379

konnitie@mail.ru

+ 7 903 115 45 27